

DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-737-745
УДК 81

Концепты СКУКА, ТОСКА, ГРУСТЬ и ПЕЧАЛЬ в языковом сознании современной молодёжи

Жун ЯО

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4169-4905>, e-mail: yao730@yandex.ru

Concepts of BOREDOM, ANGUISH, SADNESS and SORROW in the language consciousness of modern youth

Rong YAO

Saint-Petersburg State University
7-9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4169-4905>, e-mail: yao730@yandex.ru

Аннотация. Посвящено исследованию семантического наполнения негативных эмоциональных концептов *Скука, Тоска, Грусть и Печаль* в языковом сознании современной русской молодёжи. Теоретической основой послужило учение В.В. Колесова (концептология), положениями которого определяется алгоритм исследования. Материалом исследования послужил опрос носителей русского языка, на основе анализа которого выделены и классифицированы прилагательные и предикаты, получены образное понятие и смысловые постоянные данных концептов. Проведён сопоставительный анализ рассмотренных концептов в современном русском сознании с точки зрения носителей языка и их интерпретации в Словаре русской ментальности. Интерпретации исследуемых концептов в Словаре русской ментальности и в сознании носителей языка различаются тем, что словарные дефиниции отражают понятийное содержание слова, а представление этих концептов в сознании простых людей обладает более эмоционально-оценочно экспрессивной окраской и связывается с ассоциативным полем.

Ключевые слова: концептуальные исследования; скука; тоска; грусть; печаль; образное понятие; семантические константы

Для цитирования: Яо Жун. Концепты СКУКА, ТОСКА, ГРУСТЬ и ПЕЧАЛЬ в языковом сознании современной молодёжи // Неофилология. 2020. Т. 6, № 24. С. 737-745. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-737-745

Abstract. The work is devoted to the study of semantic content of negative emotional concepts of Boredom, Anguish, Sadness and Sorrow in the language consciousness of modern Russian youth. The theoretical basis is the doctrine of V.V. Kolesov (conceptology), the provisions of which determine the algorithm of the study. The research material is a survey of native speakers of the Russian language, based on the analysis of which adjectives and predicates are identified and classified, and the figurative concept and semantic constants of these concepts are obtained. Comparative analysis of the concept of the considered concepts in the modern Russian consciousness and their interpretation in the Dictionary of Russian mentality is also provided. The interpretations of the concepts under study in the Dictionary of Russian mentality and in the minds of native speakers differ in that the dictionary definitions reflect the conceptual content of the word, and the representation of these concepts in the minds of ordinary people has a more emotional and evaluative expressive color and is associated with the associative field.

Keywords: conceptual research; boredom; anguish; sadness; sorrow; figurative concept; semantic constants

For citation: Yao Rong. Kontsepty SKUKA, TOSKA, GRUST' i PECHAL' v yazykovom soznanii sovremennoy molodezhi [Concepts of BOREDOM, ANGUISH, SADNESS and SORROW in the language consciousness of modern youth]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 24, pp. 737-745. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-737-745 (In Russian, Abstr. In Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время когнитивная лингвистика является одним из основных направлений лингвистической мысли. Как сторонник лингвокогнитивного подхода, С.Г. Воркачѳв отмечает, «...что наиболее жизнеспособным оказался термин *концепт*» [1, с. 41], но до сих пор содержание понятия существенно различается в размышлениях разных научных школ и отдельных учёных. Учёные дают разные определения термину *концепт*: «оперативная единица в мыслительных процессах» [2, с. 316], «личностное осмысление, интерпретация объективного значения и понятия как содержательного минимума значения» [3], «базовая единица мыслительного кода человека» [4, с. 32], «абстрактное научное понятие, выработанное на базе конкретного житейского понятия» [5, с. 246], «сгусток культуры в сознании человека» [6, с. 63] и др. Исходя из принципа «ключевых слов» А. Вежбицкая считала три концепта (*Судьба*, *Душа*, *Тоска*) фундаментальными [7, с. 36]. Ключевые слова, по словам А. Вежбицкой, прежде всего, должны быть общеупотребительными, а не периферийными. Кроме того, они часто используются в одной семантической сфере и находятся в центре фразеологического семейства [7, с. 36]. Ключевые слова А. Вежбицкая анализирует через лексику, отмечая, что лексика – очень чувствительный показатель культуры народа [7, с. 61]. Позиция В.В. Колесова основана на традиционном русском реализме, который объединяет в себе логическое и лингвистическое. По суждению В.В. Колесова, концептология представляет симбиоз языка и логики в их нераздельности, что восходит к исконному смыслу Логоса – двуединства языка и мышления, лингвистики и логики [8, с. 16].

В качестве **методологической основы** настоящего исследования использовано учение В.В. Колесова (концептология) и соответствующее определение термина *концепт*: «сущность понятия, явленная в своих содержательных формах» [9, с. 19]. Учёный опре-

деляет концепт как «основную единицу ментальности в языке» [10, с. 61]. По его мнению, концепт сохраняется устойчиво, постоянно и независимо от его представления, является сущностью понятия, явленной в своих содержательных формах: в образе, понятии и символе. Концептуальная лингвистика не представляет единства, следующие ей учёные работают разными методиками и пользуются различными терминами. Методика описания концепта В.В. Колесова содержит три основных этапа. На первом этапе воссоздание понятия совмещением эпитетов и предикатов, на втором этапе – реконструирование концепта путём совмещения полученных на предыдущем этапе признаков и построение семантической константы по форме 1+3. На третьем этапе – моделирование *концептума* с помощью исторического исследования и этимологии. В данной статье используем алгоритм описания концепта В.В. Колесова. На третьем этапе вместо моделирования *концептума* по исторической справке проведём сопоставительный анализ полученных результатов с описанием анализируемых концептов в Словаре русской ментальности.

Целью исследования является выявление содержания понятия (десигнат, представленный в форме прилагательных-определений) и объёма понятия (денотат, представляющий собой предикаты) концептов *Скука*, *Тоска*, *Грусть* и *Печаль*.

Источником исследования послужило высказывание 45 человек в возрасте от 16 до 38 лет. Среди всех информантов 3 человека имело высшее образование, 27 человек учатся в высшем учебном заведении, в том числе 2 студента технического направления (в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого и в Государственном университете аэрокосмического приборостроения), 20 студентов физического факультета СПбГУ и 5 магистров филологического факультета СПбГУ. Значительный процент опрошенных составили также молодые люди с неполным средним образованием (обучающиеся в Колледже физической

культуры и спорта). Число опрошенных было достаточно, чтобы привлечь нужные нам информации. Поскольку наше внимание сосредоточится на выделении постоянно возникающих сочетаний прилагательных с существительными и часто употребляемых предикатов после имени. Увеличение числа информантов к принципиальным изменениям в выводах не приведёт. Материалом исследования послужили также цитаты из Словаря русской ментальности. Анкетирование проведено автором в г. Санкт-Петербурге в феврале 2020 г. Информантам предлагалось выполнить задания, список которых приводится ниже.

1. Назовите несколько приходящих Вам в голову словосочетаний из двух слов, вторым из которых является существительное *скука* (*тоска, грусть, печаль*), а первым – прилагательное, к которому относятся данные слова (*скука, тоска, грусть и печаль*).

2. Пытайтесь дать словам *скука, тоска, грусть, печаль* своё определение (то есть что это такое? Как появляется? По какой причине? И какие последствия из-за них происходят?).

3. Считайте ли Вы эти эмоции (*скука, тоска, грусть и печаль*) негативным или позитивным состоянием? Имеются ли в них и негативные, и позитивные элементы в зависимости от ситуации?

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры. Выделяются четыре вида коренных признаков выражения концепта в форме прилагательного – *типичные признаки, глубинные признаки, интенсивные признаки и длительные признаки* [10, с. 92]. В результате опроса информантов были получены эпитеты-прилагательные, относящиеся к существительным *скука, тоска, грусть и печаль*. Ниже приведена итоговая классификация прилагательных по четырём группам.

Скука

Типичные признаки: *душевная*.

Глубинные признаки: *светлая, серая, страшная, томная, тупая, ужасная*.

Интенсивные признаки: *адская, безысходная, беспросветная, вселенская, мучительная, надоедливая, привлекательная, смертельная, томительная, убийственная, утомительная, смертная*.

Длительные признаки: *вечная*.

Тоска

Типичные признаки: *душевная*.

Глубинные признаки: *большая, глубокая, гнетущая, длительная, серая, сильная, сосущая, угрюмая, щемлящая*.

Интенсивные признаки: *безысходная, безотчётная, зелёная, невыносимая, невыразимая, непереносимая, неприкрытая, непроходящая, непонятная, нестерпимая, нудная, русская, смертная*.

Длительные признаки: *вечная*.

Грусть

Типичные признаки: *душевная, тоскливая*.

Глубинные признаки: *большая, глубокая, лёгкая, мрачная, непроглядная, светлая, серая, сильная, тяжёлая*.

Интенсивные признаки: *вселенская, беспросветная, беспричинная, наигранная, невыносимая, неодолимая, непонятная, нескрываемая, нестерпимая, обыденная, осенняя, отчаянная, скрытая*.

Длительные признаки: *вечная, мимолетная*.

Печаль

Типичные признаки: *душевная, сердечная, горькая*.

Глубинные признаки: *глубокая, лёгкая, охватывающая, серая, светлая, сильная, смутная, сплошная, тихая, хроническая, ужасная*.

Интенсивные признаки: *бесконечная, безграничная, вселенская, задумчивая, невыносимая, неутолимая, постоянная, приятная, человеческая*.

Длительные признаки: *вечная*.

Типичные признаки исходят из самой предметности изнутри. Например, в типичные признаки входят такие прилагательные, как *горькая, душевная, тоскливая*, установлено, что данные эмоции (*скука, тоска, грусть и печаль*) – душевное переживание внутреннего мира человека, которое приносит ему горькое страдание. Типичность представлена как суть категории «постоянное свойство».

Глубинные признаки представляют собой самые обыденные, образные признаки

предмета, ср. *серая скука, большая тоска, светлая грусть, ужасная печаль*. На онтологическом уровне семантического треугольника глубинные признаки именуется реальными признаками и соотносятся с понятием. Реальность представлена как суть категории «качество».

Интенсивные определения метафорически выражены, они используются свободно согласно авторскому желанию, в их состав входят прилагательные типа *безбрежная, безмерная, безумная* и др. Интенсивность представлена как суть категории «субъективная оценка».

Длительные признаки очень редки, представлены чаще всего прилагательными вроде *вечная, мимолётная* и под. Длительность представлена как суть категории «время».

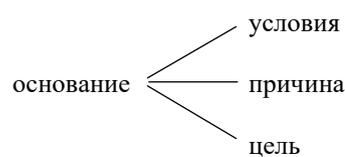
При рассмотрении всех глубинных признаков изучаемых концептов обращают на себя внимание следующие факты:

1. Только *скука* выделяется отсутствием глубинного признака «глубокая» – признак поверхностного характера эмоции. Отмечается, что *скука* характеризуется менее агрессивным ощущением.

2. *Скука, грусть и печаль* бывает *светлой*, но такое определение отсутствует в описании *тоски*. Тоска для носителей русского языка бывает *сосущей, гнетущей*. Отсюда можно сделать вывод, что состояние тоски гораздо более болезненно в проявлениях, чем состояние скуки, грусти и печали.

3. Прилагательное *лёгкая* было употреблено только к слову *грусть*, данное определение отсутствует в описании других слов-репрезентантов концептов. Предполагается, что *грусть* обладает меньшей интенсивностью проявления по сравнению с другими эмоциями. В этом сходятся точки зрения нескольких информантов: *Грусть – отрицательная эмоция, схожая с тоской и печалью, однако является наиболее слабой из них* [23 г., м.]; *Грусть – чувство уныния, легкая печаль* [17 л., м.].

На семантическом уровне лингвистическая константа проявляется в соотношении основания (исходного общего значения концепта) и трёх его неперемных следствий – условия, причины и цели действия [10, с. 27]. Данное теоретическое положение предстаёт в формуле как:

Перед описанием высказываний информантов следует коротко указать особенность основания и его причинности, чтобы их различать. Основание отвечает на вопрос (Что это такое?), ответ на который непосредственно даёт определение. Условие отвечает на вопрос (Как?), показывает, как действие происходит. Причина, разумеется, отвечает на вопрос (Почему?). И, в конце концов, цель отвечает на вопрос (Зачем?), выясняет результат действия.

В результате проведённого анализа высказываний опрошенных были семантически извлечены и классифицированы предикаты, которые можно свести к денотатным признакам.

Скука

1) Основания – плохое настроение; неприятное чувство; состояние душевного томления.

2) Условия – заблуждение в жизненном пути.

3) Причины – одиночество; отсутствие интереса; усталость от безделья; рутина; однообразие обстановки и дел; отсутствие занятия.

4) Цели – не доставляет удовольствия; приводит к депрессии.

Тоска

1) Основания – негативное состояние; гнетущее чувство; чувство абсолютной безысходности; душевная тревога.

2) Условия – как сожаление в связи с осознанием ущерба; безнадежно.

3) Причины – по прошедшим событиям, которые уже никогда не повторяются; по утрае чего-либо.

4) Цели – воспоминание о прошлом.

Грусть

1) Основания – отрицательная эмоция; чувство уныния, легкой печали.

2) Условия – огорчает человека; схожа с тоской и печалью, но слабее их; чувство потери.

3) Причины – происходит от неладного события; недовольство.

4) Цели – отстраняется от общества; замыкается в себе.

Печаль

1) Основания – душевная горечь; чувство грусти; состояние душевной скорби и грусти.

2) Условия – как противоположность радости; сожаление об утраченном или прошедшем.

3) Причины – из-за долгого неизменного обстоятельства.

4) Цели – приводит к ухудшению самочувствия.

В соответствии с полученной информацией можно свести все семантические константы рассмотренных концептов на основе выделенных денотатов.

Скука

Читается: Скука – это состояние томления при чувстве заблуждения в жизненном пути из-за однообразия, приводит к депрессии.

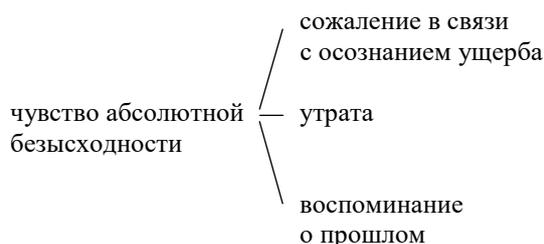
В нашем сознании содержится скрытое понимание концептума (зерна первосмысла), неявно представленное в подсознании, что и даёт возможность сопоставлений. Сравним определение, сформулированное на основе высказываний наших информантов, с определением скуки в Словаре русской ментальности: Скука – ощущение отсутствия надежды и безысходности однообразного существования человека, пребывающего в настоящем бездействии [11, т. 2, с. 251]. В интерпретации В.В. Колесова акцент делается на то, что у скуки есть связь с настоящим. Скука не только чувствуется как заблуждение в жизни, она охватывает все чувства – ощущение без надежды, переживание в безысходном состоянии. Лучшим средством от скуки считается дело и труд, кроме случаев, когда человек скучает по близким из-за разлуки и невозможной встречи.

Согласно определению, данному в словаре С.И. Ожегова, скука – это, во-первых, «томление от отсутствия дела или интереса к окружающему»; во-вторых, «отсутствие веселья» [12, с. 716]. Замечается, что данное определение сосредоточено в самых признанных причинах возникновения скуки, по-

скольку словарные толкования дают самое общее представление о значении слова.

В историко-этимологическом словаре П.Я. Черных отмечается, что исторически наиболее ранним значением *скуки* является, вероятно, «беспокойство, томление, состояние, когда хочется выть» с показательной иллюстрацией из словаря Даля: *собака скучит* [13, т. 2, с. 172]. Приведённые соображения позволяют предположить, что исходной точкой понятия *скуки* являлось внутреннее состояние, сопоставимое с состоянием воющей собаки. В современную эпоху скука может считаться нейтральным состоянием. Приводится одна из иллюстраций информантов: *От скуки иногда можно придумать что-то необычное* [23 г., ж.]. На нейтральность скуки также обратил внимание В.В. Колесов: Переживание, чувство скуки <...> представляют только существование, лишённое красок [14, с. 10].

Тоска

Читается: Тоска – это чувство абсолютной безысходности, которое ощущается как сожаление в связи с осознанием утраты, вызывает воспоминание о прошлом.

Одной из характеристик тоски молодые информанты считают воспоминание о чём-то хорошем в прошлом. Существует тоска по цельности и надежде. В.В. Колесов считает, что тоска обращена к будущему (трансцендентному). Подобных мнений также придерживаются некоторые философы, писатели и лингвисты: В обращенности к будущему есть не только надежда, но и тоска... Человеку присуща тоска по цельности (Н.А. Бердяев); потребность в порядке вызывает тоску (М.М. Пришвин). В.В. Колесов называет её «всеохватной», она ощущается не только как сожаление в связи с осознанием ущерба, она охватывает все чувства – тревога от неизвестности, уныние от неудач, томление от напавшей грусти [11, т. 2, с. 390]. В отличие от

других негативных эмоций вроде скуки, грусти и печали, в тоске есть надежда и новая страсть.

Тоска происходит от *тъска* 'делать пустым' [15, т. 2, с. 253], в древнерусском языке *тъска* обозначает 'стеснение' и 'беспокойство', а в современной жизни тоска дана как переживание перед угрозой, тревога от неизвестности и невозможности осуществления. Тоска может представляться как живое существо, которое *забирает, нападает, теснит* и т. д.

Грусть

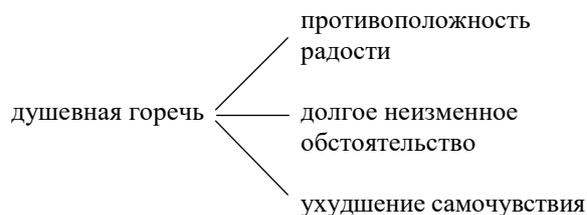

Читается: Грусть – это отрицательная эмоция при чувстве потери, явленная вследствие неладного события, приводит к отстранению от общества и замыканию в себе.

В современном понимании грусть есть чувство легкого уныния. В Словаре русской ментальности представлено такое определение: Грусть – душевное сокрушение в груди как отзыв чувством отвращения... и ощущением слабости... на внешнюю угрозу беды [11, т. 1, с. 183]. В данной интерпретации грусть связывается с ощущением отвращения. Современное слово *грусть* в значении 'отвращение' происходит от общеславянского слова *грудити* в значении 'грызть', с которого производно также древнерусское слово разговорного языка *грусткий* в значении 'печальный'. Очевидно, что в современном языковом сознании грусть не явленная знаком отвращения, а считается слабой степенью печали.

Согласно историко-этимологическому словарю, *грусть* производно от *грызть* [15, т. 2, с. 163], которое обозначает заботу, тревогу. Грусть связана с настоящим. По определению В.В. Колесова, грусть является индивидуальным состоянием чувств, «когда субъект утрачивает свой предмет, но ещё сохраняет энергию действия» [14, с. 9].

Печаль

Читается: Печаль – это душевная горечь как противоположность радости по причине долгого неизменного обстоятельства, приводит к ухудшению самочувствия.

Состояние печали понимается современниками прежде всего как противоположность радости. Отличая печаль от скуки в настоящем и тоски по будущему, В.В. Колесов отмечает, что печаль связана с прошлым. В Словаре русской ментальности печаль определяется как забота души, которая жжёт сердце, вызывая сожаление о прошедшем в прошлом [11, т. 2, с. 19]. Н.А. Бердяев видит в печали лиричный характер: печаль очень связана для меня с чувством жалости [16, с. 27]. Данные коннотации – забота души, связь с жалостью отсутствуют в языковом сознании современников.

Слово *печаль* происходит от праслав. **rečalbь*. В «Толковом словаре» С.И. Ожегова *печаль* определяется не только как чувство грусти, скорби, состояние душевной горечи, но и как забота (устар. и прост.) [12, с. 506]. Так же считает В.В. Колесов: печаль – это забота души, в отличие от тоски духа и скуки плоти [14, с. 9]. А современники воспринимают печаль субъективно как личное состояние души, противоположное радости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет заключить следующее.

1. В речевой практике коммуниканты приобретают умение ориентироваться в типичных ситуациях (причинах), вызывающих определённые эмоции, но плохо различают состояние эмоционального действия (условие) и результат действия (цель). Например, в представлении современников скуку может

вызвать одиночество, отсутствие интереса, усталость от безделья, однообразие обстановки и дел и т. д., однако, только одному человеку удалось определить состояние скуки как «заблуждение в жизненном пути», и два человека из всех опрошенных отметили результат скуки – неудовольствие и депрессию.

2. Нередко встречается у носителей языка предпочтение дать определение одному слову-репрезентанту концепта через другое слово, считающееся синонимом ему. Например, грусть понимается современниками как «чувство лёгкой печали», а печаль – «состояние душевной скорби и грусти». Тоску определяют как «состояние, когда скучаешь по кому-то, чему-то». Этот факт свидетельствует о том, что, с одной стороны, эти эмоциональные концепты близки по семантическому значению, с другой стороны, некоторым людям трудно различать данные негативные эмоциональные концепты. Следует также отметить, что такое явление оказывается сходным в «Толковом словаре». В словаре С.И. Ожегова *тоска* определяется как ‘душевная тревога, уныние’ и считается синонимом скуки [12, с. 793], *грусть* объясняется как ‘чувство печали, уныния’ [12, с. 144], а *печаль* определяется как ‘чувство грусти, скорби, состояние душевной горечи’ [12, с. 506]. В данном аспекте индивидуальное сознание совпадает с коллективным, является частью его отражения.

3. Сопоставление полученных результатов анкетирования современной молодёжи и трактовки в толковых словарях позволяет делать вывод, что словарные толкования дают более общее представление о значении слова, имеют общенациональный характер. Определение рассмотренных концептов в словарях ограничивается психологическим основанием. А индивидуальное мнение социальной группы, формируемое под влиянием личностных особенностей (образования, воспитания, жизненного опыта и т. д.), выражается каждым по-разному.

4. Интерпретации исследуемых концептов в Словаре русской ментальности и в сознании носителей языка различаются тем, что словарные дефиниции отражают понятийное содержание слова, поскольку они основаны на материале философских и художественных статей, а представление этих концептов в сознании простых людей обладает более эмоционально-оценочно экспрессивной окраской и связывается с ассоциативным полем, ср. определение одного информанта к *грусти*: *Грусть – это период, когда дождь или осень приходит, всё становится серым* [38 л., м.]. Этим определяются существенные различия между профанным и терминологически-профессиональным языком. Первое соотносится с риторической формой мысли, а второе – с логической формой мысли.

Обратим внимание на ценность исследуемых концептов с точки зрения носителей языка. Согласно результату анкетирования, 16 человек из 25 опрошенных считают данные эмоции (скука, тоска, грусть и печаль) полностью негативными, 13 человек отметили, что им трудно дать и позитивную, и негативную оценку. 16 человек из всех информантов видят в этих негативных эмоциях положительные элементы в зависимости от ситуации. По их мнению, полезность данных эмоций состоит в том, что, во-первых, без этих негативных переживаний нельзя было бы понять, что есть доброе и хорошее; во-вторых, без них жизнь невозможна, все эмоции, и пассивные, и активные, необходимы каждому человеку. Примерно о том же говорил и Д.С. Лихачёв, утверждая, что жизнь была бы неполна, если бы в ней совсем не было печали и горя [17, с. 445].

Анализ содержательных форм исследуемых концептов, проведённый на материале высказываний носителей русского языка, позволяет подтвердить вывод о том, что концептология исторична, и концепты должны исследоваться в развитии.

Список литературы

1. Воркачёв С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М., 2004. 192 с.
2. Кубрякова Е.С. Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
3. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Известия АН. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1. С. 3-9.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. 315 с.

5. Соломоник А.М. Семиотика и лингвистика. М.: Молодая гвардия, 1995. 352 с.
6. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая плёнка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
7. Вежбицка А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001. 287 с.
8. Колесов В.В. Основы концептологии. СПб.: Златоуст, 2019. 776 с.
9. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 240 с.
10. Колесов В.В. Концептология. СПб.: СПбГУ. РИО. Филологический факультет, 2012. 168 с.
11. Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности: в 2 т. СПб., 2014.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ, 1994. 928 с.
13. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1999.
14. Колесов В.В. Грусть-тоска в русском языковом сознании // Мир русского слова. 2017. № 3. С. 5-12.
15. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка: в 2 т. М.: Изд-во ЛКИ, 2018.
16. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). М.: Международные отношения, 1990. 336 с.
17. Лихачёв Д.С. Заметки о русском. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014. 480 с.

References

1. Vorkachev S.G. *Schast'ye kak lingvokul'turnyy kontsept* [Happiness as a Linguistic and Cultural Concept]. Moscow, 2004, 192 p. (In Russian).
2. Kubryakova E.S. *Yazykiznaniye* [Language and Knowledge]. Moscow, Languages of the Russian Culture Publ., 2004, 560 p. (In Russian).
3. Likhachev D.S. Kontseptosfera russkogo yazyka [Conceptosphere of the Russian language]. *Izvestiya AN. Seriya literatury i yazyka – The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, 1993, vol. 52, no. 1, pp. 3-9. (In Russian).
4. Popova Z.D., Sternin I.A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Moscow, AST Publ., East-West Publ., 2007, 315 p. (In Russian).
5. Solomonik A.M. *Semiotika i lingvistika* [Semiotics and Linguistics]. Moscow, Molodaya Gvardiya Pul., 1995, 352 p. (In Russian).
6. Stepanov Y.S. *Kontsepty. Tonkaya plenka tsivilizatsii* [Concepts. Thin Film of Civilization]. Moscow, Languages of the Russian Culture Publ., 2007, 248 p. (In Russian).
7. Vezhbitska A. *Ponimaniye kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding Cultures through Key Words]. Moscow, 2001, 287 p. (In Russian).
8. Kolesov V.V. *Osnovy kontseptologii* [Fundamentals of Conceptology]. St. Petersburg, Zlatoust Publ., 2019, 776 p. (In Russian).
9. Kolesov V.V. *Yazyk i mental'nost'* [Language and Mentality]. St. Petersburg, St. Petersburg Oriental Studies Publ., 2004, 240 p. (In Russian).
10. Kolesov V.V. *Kontseptologiya* [Conceptology]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University. Editorial and Publishing Department. Faculty of Philology Publ., 2012, 168 p. (In Russian).
11. Kolesov V.V., Kolesova D.V., Kharitonov A.A. *Slovar' russkoy mental'nosti: v 2 t.* [Dictionary of Russian Mentality: in 2 vols.]. St. Petersburg, 2014. (In Russian).
12. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian Language]. Moscow, AZ Publ., 1994, 928 p. (In Russian).
13. Chernykh P.Y. *Istoriko-etimologicheskyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t.* [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language: in 2 vols.]. Moscow, Russian Language Publ., 1999. (In Russian).
14. Kolesov V.V. Grust'-toska v russkom yazykovom soznanii ['Grust-Toska' (sadness – melancholy) in Russian language consciousness]. *Mir russkogoslova – The World of Russian Word*, 2017, no. 3, pp. 5-12. (In Russian).
15. Preobrazhenskiy A.G. *Etimologicheskyy slovar' russkogo yazyka: v 2 t.* [Etymological Dictionary of the Russian Language: in 2 vols.]. Moscow, LKI Publ., 2018. (In Russian).
16. Berdyayev N.A. *Samopoznaniye (opyt filosofskoy avtobiografii)* [Self-Knowledge (Experience of Philosophical Autobiography)]. Moscow, International Relations Publ., 1990, 336 p. (In Russian).
17. Likhachev D.S. *Zametki o russkom* [Notes on Russian]. Moscow, KoLibri Publ., Azbuka-Attikus Publ., 2014, 480 p. (In Russian).

Информация об авторе

Яо Жун, аспирант, соискатель степени кандидата филологических наук. Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: yao730@yandex.ru

Вклад в статью: идея, цель, сбор первичного материала, анализ данных, обработка полученных результатов, написание текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4169-4905>

Поступила в редакцию 03.08.2020 г.

Поступила после рецензирования 18.09.2020 г.

Принята к публикации 25.09.2020 г.

Information about the author

Rong Yao, Post-Graduate Student, Competitor of Philology. Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: yao730@yandex.ru

Contribution: idea, purpose, source material acquisition, data analysis, obtained results processing, manuscript text drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4169-4905>

Received 3 August 2020

Reviewed 18 September 2020

Accepted for press 25 September 2020